

Вклад псковских земских статистиков в изучение социального пространства Псковской губернии второй половины XIX в.¹

В соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. в Псковской губернии были созданы губернское земское собрание и губернская земская управа. 15 июня 1865 г. состоялось открытие Псковского губернского земского собрания, а уже на заседании 18 июня того же года был избран председатель и члены губернской земской управы.

С первых дней открытия земских учреждений в губернии псковское губернское земство стало обращать внимание в первую очередь на улучшение сельского хозяйства, что было возможно лишь на основе чётких статистических оснований. Изучение Псковской губернии для псковского земства было продиктовано необходимостью получить точные сведения о полученном в управление хозяйстве, а также стремлением эффективно использовать имеющийся в губернии потенциал. Первоначально работу по описанию и оценке имущества губернии взвалила на себя управа, однако весьма скоро и негативно в результатах статистических описаний отразился недостаток опыта в проведении подобных работ, большой их объём, да и словенный эгоизм земских учреждений. В связи с данными обстоятельствами Псковская губернская земская управа вынуждена была обратиться за помощью к Псковскому губернскому статистическому комитету, начавшему свою работу в губернии еще в 1835 г. и с созданием земства получавшему финансирование из его бюджета. Их объединенными усилиями, вплоть до создания в 1895 г. Псковского статистического бюро, проводились исследования территории Псковской губернии, важные для получения представления об особенностях социального пространства данной территории в обозначенных хронологических рамках.

Алиева Людмила Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории ПсковГУ.

Текущей статистикой земство занималось регулярно и отчёты о хозяйстве Псковской губернии печатались тоже регулярно, однако уже в 1870-е гг. губернская управа задумалась о сборе данных за несколько лет, динамика которых должна была дать точные основания для налогообложения. В 1870 г. губернским статистическим комитетом была проведена перепись населения: в городах — однодневная, а в уездах — подворная², в 1873 г. была составлена программа собирания статистических сведений о фабриках и заводах в Псковской губернии³, в 1877 г. было решено составить списки населённых мест Псковской губернии⁴, — и на всё это земство выделяло денежные средства.

В 1877–1878 гг. на территории Псковской губернии была впервые проведена работа по исследованию землевладения, причём очень тщательная⁵. Дело в том, что приняв на себя в 1865 г. столь сложную задачу как ведение хозяйства на территории целой губернии, земство пришло к осознанию необходимости изменения существующей системы раскладки губернской земской повинности между уездами. Для решения этой задачи губернское земство решило произвести в губернии регистрацию земельной собственности, для чего сняло для восьми уездов девять копий карт генерального межевания, чтобы, руководствуясь ими, в каждом уезде произвести последовательную проверку владений в границах каждой отдельной дачи, очерченной метками генерального межевания и составить регистрационные ведомости с обозначением владельцев и количества находящихся в их владении земель. На это псковское земство выделило 1500 руб.⁶

Однако, не дожидаясь окончания работы по изготовлению копий карт и алфавитов к планам генерального и специального межеваний и копий с инвентарных ведомостей государственных крестьян, губернская упра-

ва приступила к поиску корреспондентов на местах для собирания сведений о землях. Для отработки механизма проведения сбора сведений такого рода был взят Островский уезд, где недостающими числились 63791 дес. По десяти волостям Островского уезда для каждой отдельной дачи генерального межевания имелись подробные сведения о владельцах, которые при их проверке составили фундаментальную базу для учета земли в уезде. Полученный опыт послужил доказательством возможности производства регистрационных работ предлагаемым губернской управой способом и получения данных для точного определения количества земель в уезде. Главный недостаток в проведённой работе Псковская губернская земская управа усмотрела в том, что при проведении проверок не было составлено актов, которые подтверждали бы верность исчисления.

Поскольку возможностей для проверки сведений по остальным уездам у губернской управы не было, было решено передать карты генерального межевания со всеми ведомостями и сведениями для проведения проверок уездным управам, выделив на каждый уезд по 500 руб.

Начав таким образом процесс проверки размеров земельных владений, губернское земство предприняло попытку составить точное и полное описание пространства земельных владений на территории Псковской губернии.

Желая установить правильное с экономической точки зрения соотношение доходности имуществ одного уезда к другому, и осознавая, что для этого недостаточно данных о качестве почвы и величине урожая, губернская управа предложила составить описание уездов Псковской губернии на основании следующих сведений о: 1) средних ценах на хлеб и другие хозяйственные произведения; 2) густоте населения; 3) плате наёмным рабочим; 4) продажных и арендных ценах на землю; 5) льноводстве, промыслах, заработках и вообще всех местных условиях, влияющих на увеличение или сокращение доходов полеводства. Для выполнения этого проекта решено было пригласить несколько лиц для статистического описания по определённой программе местных условий каждой

волости, а также для распределения селений и владельческих имений по качеству земли на разряды. Однако планы губернского земства получили неоднозначную оценку в уездах, и предполагаемая работа так и не была проведена⁷.

Не оставляя намерения составить верное представление о социальном пространстве губернии и правильно провести обложение населения налогом, губернская управа, уже в рамках особой комиссии, пересмотрела проект обложения земским сбором и выступила с предложением собрать сведения только о количестве засеянных пространств озимого и ярового хлеба, получаемого от них дохода и общего дохода от лесов, исключив тем самым луга и скотоводство. Вопросы о льноводстве также предполагалось не касаться, поскольку его исследование признавалось крайне затруднительным по причине разбросанности посевов, разнообразия урожаев, цен, а также ввиду того ущерба, который наносился льносеющему хозяйству⁸.

За район исследования была принята волость. Количество пахотной земли у частных владельцев было решено определять на основе показаний владельцев с подтверждением данных у соседей. Установка разрядов земель должна была производиться в присутствии крестьян всех селений волости. Земли делились на дающие урожай хороший, средний и плохой — на основании данных об урожае за 10 лет. Этот проект был внесён губернской управой на рассмотрение губернского собрания, но оно оставило вопрос открытым, поскольку проведение подобного обследования требовало значительного финансирования.

В 1881 г., когда начала работу земская статистическая комиссия, в состав которой вошли по четыре человека от губернской земской управы и от губернского статистического комитета, было принято решение собрать сведения о количестве пашни, огородах и сенокосах в губернии и средней урожайности с данных категорий земель, лесных угодьях и оборотах рубки леса, а также данные о числе рабочих рук и числе скота⁹. Сбор сведений предполагалось проводить путем «подворной инвентарной переписи» или путем статистического описания волостей по единой

программе, составленной земской статистической комиссией. Сбор сведений на местах передавался в ведение уездных управ, с условием, чтобы сбор информации осуществлялся не через писарей волостей, а через учителей сельских школ. Для проведения работы было выделено по 300 руб. на уезд и 500 руб. в распоряжение губернской управы.

Уже в 1882 г. добросовестно были собраны детальные сведения по четырнадцати волостям: Жуковской, Заборовской, Логозовской, Докатовской Псковского уезда, Грибулевской и Жеребцовской Островского уезда, Туровской, Аксеновской, Невородской Новоржевского уезда и Ручьевской, Дубровской, Дубенской, Сорокинской Порховского уезда¹⁰.

Для анализа полученного материала, дополнения и приведения его в порядок, был приглашен специалист, имя которого в источниках не упоминается. Он в 1882 г. обработал материалы по одной волости — Докатовской, поскольку материалы по другим волостям предполагалось печатать отдельными выпусками.

В связи с полученным одобрением результатов проведенных исследований со стороны губернского земского собрания и выделением финансирования на 1883 г., управа получила возможность исследовать 41 волость, однако собранный материал был обработан только по 14 и напечатан по трём волостям. В 1884 г. исследование волостей проводилось уже по новым, уточнённым программам, поэтому сведения удалось собрать вновь только по 14 волостям. В связи с недостаточностью средств и отсутствием катастрофических расхождений между предполагаемыми и действительными величинами, положенными в основу налогообложения, в последующие годы было решено приостановить сбор сведений по другим волостям и обработать до конца результаты проведенных обследований.

В 1885 г. Псковское губернское земское собрание ходатайствовало перед Министерством государственных имуществ об организации наблюдений за посевами и урожаем льна в Псковской губернии. В ответ на ходатайство губернскому собранию было рекомендовано обратиться к статистическому комитету для организации подобного иссле-

дования. Статистический комитет в помощи не отказал, но попросил представить программу вопросов по льноводству, поскольку от её объёма зависел и объём работы и размер финансирования. Программа была составлена и имела следующий вид:

«Волость (такого-то) уезда.

- 1) Количество десятин, засеваемых льном:
 - а) на крестьянских надельных землях;
 - б) на землях частных владельцев.
- 2) В последние годы намечается ли увеличение посевов льна или сокращение их? Если сокращение, то почему?
- 3) Своими ли семенами производится посев или покупными?
- 4) Если покупными, то где покупаются и по какой цене?
- 5) В какое время производится посев льна: ранний, средний, поздний?
- 6) Сколько мер высевается на десятину?
- 7) Употребляются ли при обработке льна машины и если употребляются, то сколько их в волости и каких: конных, ручных, о трёх волах и больше?
- 8) Когда в последний раз были повреждения на льне и если были, то какие (ржавчина, мошка, засуха и т. п.).
- 9) По каким ценам продавался лён в прошлом году: показать высшую, среднюю и низшую цену?
- 10) Какой лён преимущественно производится в волости?
- 11) В какое время лён снимается с поля?
- 12) В какое время свозится лён в мочила и сколько времени требуется для вымочки льна?
- 13) Поименовать, где находятся лучшие и худшие мочила»¹¹.

Сведений о реализации программы в земских документах нам обнаружить не удалось, но важно отметить сам факт внимания к льноводству со стороны псковского земства.

С 1887 г. Псковская губернская земская управа приступила к сбору иной категории сведений, также важной для изучения социального пространства Псковской губернии второй половины XIX в. — об обязательном страховании в Псковской губернии за 1881–1888 гг. Основными источниками информации для статистиков стали страховые

ведомости, пожарные акты и денежные отчеты губернской управы. В рамках данного направления деятельности вскрылись недостатки такого источника информации как доклады губернской управы. Несмотря на то, что в них были указаны число застрахованных селений, дворовых строений, количество пожаров и другие сведения, воспользоваться этими данными было нельзя, т. к., например, данные о пожарах относились не к году пожара, а к году выдачи вознаграждения. На основании систематизированных данных о численности населения, размерах селений, частоте и разрушительности пожаров, уезды Псковской губернии были разделены на две группы: 1) уезды с большим количеством населения, большими деревнями и опустошительными пожарами (Псковский, Порховский, Островский); 2) уезды с небольшими селениями и незначительными пожарами (Великолукский и остальные). Несмотря на обширную переписку с уездными управами и волостными правлениями, призванную уточнить ряд недостающих сведений, так и остались невыясненными влияние материала

построек и крыш на частоту и разрушительность пожаров.

Со второй половины 1880-х гг. до 1893 г. земская статистика переживала нелёгкие времена, равно как и земское движение в целом. Но развивающееся хозяйство требовало точных данных о различных процессах в губерниях, и 8 июня 1893 г. вышел закон, требующий от земств возобновить проведение оценочно-статистических обследований губерний. Однако реализация данного закона на территории Псковской губернии была связана во многом с деятельностью Псковского статистического бюро, рассмотрение которой должно стать предметом отдельной статьи.

Таким образом, псковские земские статистики, работая в сложных условиях недостаточного финансирования и отсутствия единых методик сбора данных, за 1865–1895 гг. провели большую и кропотливую работу по сбору, систематизации и публикации материалов о Псковской губернии второй половины XIX в., которые составляют мощную базу для изучения особенностей развития псковской деревни в условиях модернизации.

Примечания

- ¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-11-60001) и Государственного комитета Псковской области по культуре.
- ² Журнал заседаний Псковского губернского статистического комитета 4 октября 1874 г. Псков, 1874. С. 7.
- ³ Заседание Псковского губернского статистического комитета 17 марта 1873 г. Псков, 1873. С. 3–8.
- ⁴ Сборник постановлений Псковского губернского земского собрания 1865–1883 гг. Т. 1. Псков, 1886. С. 336.
- ⁵ Заседаний Псковского губернского статистического комитета 18 сентября 1886 г. Псков, 1886. С. 15.
- ⁶ Сельскохозяйственные мероприятия Псковского губернского земства (1865–1900). Псков, 1901. С. 40.
- ⁷ Там же. С. 44.
- ⁸ Там же
- ⁹ Там же. С. 46.
- ¹⁰ Заседание Псковского губернского статистического комитета 17 марта 1883 г. Псков, 1883. С. 1.
- ¹¹ Вестник Псковского губернского земства. 1889. № 2. С. 97.